

Глава 1. Безвозвратно утерянные друзья

Он ненавидел свободное место до начала урока и после школьного звонка.

Он сам вогнал себя куда-то на школьной территории, и сродни воробью в парке, он клевал хлеб, который он купил в буфете. Пролистывая книгу, пока он ел — именно так Сохэй Сима проводил обед.

В последнее время, отдавая предпочтение скамейке на школьном дворе — покосившись на школьников, которые сегодня были чересчур помешаны развлечениями в футболе и бейсболе — он в свою очередь погрузился в научно-фантастическую книгу, написанную английским автором.

Это хорошая книга. Он всегда с нетерпением ждёт возможности окунуться в мир истории. Сохэй закончил, даже не осознавая этого, но теперь посвятив себе целиком книге, словно погрузившись в неё с головы до пят. Белые перистые облака стояли всё так же неподвижно в ясном голубом майском небе.

Однако, если он уйдёт отсюда после звонка, он опоздает на урок. Сохэй закончил читать и, наконец, тяжело встал, будто налитый свинцом, а затем неохотно вернулся в школьное здание.

В кабинете пребывал шум, но когда он прошёл через дверь, никто не окликнул Сохэя. Компашка людей что стояла напротив окна окружила модный журнал, разложенный на столе.

— Разве вот эта модель не похожа на Хидзирин? — оживлённо сказал парень из футбольного клуба. — Он точь-в-точь похож на него.

— О да. Вся его атмосфера прямо-таки один в один, — согласилась девушка с перманентной завивкой.

— Ты так думаешь? Это ж просто причёска, — чопорно ответил Хидзири Аота. «Хидзирин» — так его звали по кличке.

Сохэй сел на своё место в середине заднего ряда. Так тихо, насколько это вообще возможно, и так чтобы он не выделялся. Когда он возвращается на своё место, он сначала проверяет в сохранности ли его пенал и учебники в тумбочке парты. Он также проверяет содержимое своего нейлонового пенала. Его механический карандаш, шариковая ручка и линейка остались на месте. Только пролистав пару тетрадей, казалось, проблем не было. Тем не менее, в последнее время было нормальным явлением, чтобы на нём были написаны какие-нибудь каракули.

Сохэй молча ждал начала урока. Но бездействие заставило его чувствовать скуку, и он снова встал. Из-за подобного, это уже было привычным для него делом — готовить свои учебники к следующему уроку. Пятый урок: математика. Лично Сохэй считал, что что-то вроде запаса времени было донельзя абсурдным. Класс должен поторопиться и начать уже. Тогда это чрезмерно продолжительное время закончится, и мне даже не придётся думать об этом.

Когда он опустил колено, которое с тревогой постукивало, наконец пришёл учитель. Пятидесятилетний мужчина с тёмными волосами и проседью смешанными с его седыми волосами. «Ребят, присядьте уже», сказал он тоном, который не мог подавить его усталость. «Даже не извинился за то, что опоздал», — подумал Сохэй, глядя на часы с начала урока прошло почти три минуты.

В то время как темноволосая с проседью голова написала на чёрной доске дробные уравнения, Сохэй почти неосознанно перевёл пристальный взгляд на Хидзири.

Несмотря на то, что их класс изменился только-только, и они перешли в 11 класс, Хидзири Аота уже стал самым популярным человеком в классе-5. Благодаря его влиятельному голосу и красивому на вид лицу, он получал львиную долю внимания со стороны девчонок. А поскольку он превращает скучные темы в интересные беседы, его также боготворят парни. Так было некоторое время, и ему уже много раз доверяли лидеры групп с сильным чувством справедливости. Сохэй знает его с первого года начальной школы.

Звуки мела и карандашей накладывались друг на друга в тихом классе. Сохэй написал главные формулы в своей тетради, и вдруг что-то подкатилось к его ступне.

Это был ластик. Как только он поднял его, он понял, что он принадлежал девушке, которая сидела по диагонали от него. Школьница обернулась и посмотрела на ластик в руке Сохэя, и всего лишь на секунду изобразила лицо, как будто она подумала «Отстой».

Притворившись, что не заметил этого, Сохэй молча — и галантнее, насколько это возможно — передал ластик. Подняв его двумя пальцами с ладони, девушка слегка кивнула «Пасибки» и снова повернулась к классной доске, как можно скорее.

Урок продолжался гладко, без расстройств.

Когда пятый урок закончился, Сохэй, возвращавшийся из туалета, на секунду посмотрел в глаза Хидзири. Похоже, он поднимался наверх с нижнего этажа, в руке у него была коробочка с соком. Вероятно, он возвращается со столовой, подумал Сохэй.

Обычно Хидзири игнорирует Сохэя, как будто его не существует, но на этот раз взгляд Сохэя и взгляд Хидзири в конце концов точно совпали, так что ни один ни другой не могли сделать вид оставаясь равнодушными.

— Эй... — сказал Сохэй. Невероятно неуклюжий голос донёсся из его горла.

Но его собеседник, между тем, молчал. С острым, как нож взглядом, в его глазах, Хидзири повернулся к кабинету.

Как будто что-то подтолкнуло его, Сохэй окликнул «Подожди» со спины Хидзири. Его ноги остановились.

— Чего тебе надо? — голос Хидзири, когда тот развернулся, был безучастен. — Мы опоздаем в класс.

Сохэй ощутил досаду, когда услышал это. Но он старался не выражать это на своём лице.

— ... Я хочу помириться.

Хидзири резко рассмеялся, будто сплёвывая: «Мы не детсадовцы».

Это и впрямь походило на то, словно мы детсадовцы, подумал он. Но он не мог не сказать, что это были его истинные чувства. Несмотря на то, что он не мог подобрать слов, Сохэй открыл рот: «... Я хочу, чтобы обступающая травля прекратилась».

— Ну уж нет, — Хидзири покачал головой, он выглядел так, будто он сдерживал смех. — Перестань выставлять всё так, будто я тот, кто несёт за это ответственность. У тебя есть хоть какие-то доказательства?

— Это... — его открытые губы глотали воздух. Но никаких слов за ними не последовало.

— Скажи-ка, что я такого сделал? — Хидзири сказал дальше. — Скажи это. Давай же. Ну-у?

Сохэй ничего не мог сказать. Он не мог назвать все виды отношения, которые он получил до сих пор один за другим. Сохэй молча стоял, а Хидзири пожал плечами и пошёл обратно в кабинет.

— Ах, подожди...

— Этот разговор окончен, — сказал он повернувшись спиной. Хидзири махнул рукой толпе, что появилась перед ним. — Э-э-эй, дождались меня?

— О, Хидзирин. Ты до сих пор тут, — это был член футбольного клуба из того же класса. После того, как он взглянул на Сохэя, который выглядел так, будто его оставили в стороне, он спросил Хидзири, подлетев к нему. — Чой-то с ним?

— Забей, — Хидзири покачал головой. — Давай поторопимся. Английский вот-вот начнётся.

— Воу, серьёзно?

Сохэй смотрел как эти двое уходят вдаль.

Хидзири был для меня важным другом — тут нет ошибки, что их отношения можно посчитать одними из «близких друзей» — по крайней мере, до той поры, пока они не учились в средней школе. Но человек, который разрушил эти самые отношения, был сам Сохэй. После того самого для Хидзири всё закончилось тем, что он получил травму. А потом он начал казаться враждебным по отношению к Сохэю.

Сохэй тоже вернулся в кабинет. Его печальный вздох оставил длинный след.

После того как все уроки закончились, школа сразу стала шумной из-за учащихся, что занимались клубной деятельностью и тому подобным.

Сохэй не обратил внимания на этот приятный шум и покинул школу. Он покинул школьные ворота, повернул налево, и даже не затратив десяти минут прямо по шоссе он смог увидеть пункт назначения: это был парк Хатиодзи. Здесь были теннисный корт, бейсбольное поле, пруд, футбольное поле и другие спортивные сооружения, это был огромный парк с библиотекой и центром отдыха, связанный с ним.

На скамейке, что он привык сидеть, Сохэй ждал кое-кого в парке. На близлежащих фонтанах мальчик трёх лет отроду с широко раскрытыми глазами смотрел на воду, которая тянулась к небосводу. На каменной скамье рядом с ним сидела молодая женщина, которая, должно быть, была его матерью.

— Извини, что заставила тебя ждать.

Прежде чем он понял это, в этом месте оказалась девушка.

— Я не ждал так долго, Харука.

— А на что ты смотрел?

Харука Курисава наклонилась, и словно пытаясь сойтись с точкой, на которую глазел Сохэй, её глаза повернулись в сторону фонтана с водой. Это заставило его сердце подпрыгнуть. Её длинные чёрные волосы спали вниз, сладкий запах защекотал нос Сохэя.

— Ничего. Я просто замечтался. — Сохэй поспешно отодвинулся в сторону.

— Правда?

Харука села рядом с Сохэем. Её пиджак с длинными рукавами выглядел немного подогретым при сегодняшней погоде; она вытерла пот со лба платком, достав из своей сумки.

— Прости, я припозднилась.

— Не переживай. — Сохэй покачал головой.

Харука Курисава и Сохэй Сима друзья детства. Хидзири Аота тоже, они знают друг друга с первого года начальной школы. Все трое оставались такими до средней школы, но теперь Харука ходит в городскую школу для девочек.

Они с полуслова понимали друг друга, и кроме того по какой-то причине эти трое ладили по-настоящему хорошо. Даже при том, что эти трое не разделяют какие-либо специфические черты характера, навыки или хобби, они в точности подходят друг другу, как куски от пирога, поделённого на три равные части. Вероятно, это то, что вы называете совместимостью, подумал Сохэй.

За исключением того, что теперь пространство между Хидзири и Сохэем превратилось в огромную пропасть.

— Ты разговаривал с Хидзири? — Харука повернула голову в сторону.

Несмотря на то, что она, казалось, спросила это совершенно беспечно, Сохэй знал, что в глубине души она очень волновалась.

— Пока не уверен. Похоже, он не хочет говорить. — Сохэй старался сохранять как можно больше спокойствия пока говорил, и когда он увидел выражение лица Харуки, он не мог больше ничего сказать.

— Понятно... — сказала Харука. — Особенно, когда вы двое ещё в одном классе...

По-видимому, мать и ребёнок у фонтана куда-то ушли. Их окружение затихло. Время, проведённое с Харукой было для Сохэя важнее всего. Несмотря на то, что они просто разговаривают, когда встречаются, это заставляет его чувствовать себя удовлетворённым.

— Ну а теперь позволь мне вернуть это, — Харука вытащила из сумки книгу в мягкой обложке, с улыбкой похожей на распутившейся цветок. — Она в самом деле была интересной.

Это был детективный роман, который Сохэй одолжил ей две недели назад. Скорее всего, она пыталась сменить тему. Её голос стал заметно светлее.

— Я рад. Разве не удивительно, как все сюжетные точки связаны друг с другом?

— Ага. Не знаю почему, но мне она показалась действительно занятой.

Всего за миг Харука могла подружиться с любым человеком, вне зависимости от пола. Ей не было никакого дела до трендов и безупречного поведения, она увлекалась исключительно обучением. Ещё в средней школе, когда они учились в одном классе, учительница японского языка приводила Харуку Курисаву в качестве примера значение выражения «ямато-надэсико».1

Но теперь, когда она стала ученицей старшей школы, Сохэй знал, что она уделяет ему своё время только из женской доброжелательности. Вероятно, она думала, что отношения "друзей детства" важны. Вот только Харука не знала, как относились к Сохэю в его классе. Она также не знала, что он и его единственный друг детства, Хидзири Аота, воевали долгое время.

Но у Сохэя не было помыслов говорить ей правду. Похоже надо мной теперь издеваются на уроке, он задавался вопросом, что произойдёт, если он скажет это. И то, что заводила сего действия — Хидзири собственной персоны, тоже. Он не мог сказать такого. Можно не сомневаться, что, если она узнает об этом, Харука станет до невыносимости грустной.

Это что-то, что произошло месяц назад.

Сначала он подумал, что это его воображение. Туповатая реакция его одноклассника, когда ему довелось поговорить с ним, или кусочки ластика, которые вывалились из его шкафчика, или крохотные каракули, которые он к своему удивлению заметил на своей парте, или задыхающиеся подсмеивания, доносившиеся за его спиной, и всякой такое. Но когда он думал об этом теперь, у него не было уверенности, что всё это было только в его голове, несмотря на тот факт, что до него уже всё дошло.

В тот день он добрался до школьного вестибюля по дороге домой, когда понял, что что-то забыл на своей парте. Это была какая-то распечатка, которую нужно было показать опекуну. Это не было срочно, но из-за того, что он особенно помнил о ней, Сохэй повернул обратно вверх по лестнице. Однако, когда он встал напротив класса-5, его ноги остановились. Он думал, что больше никого не будет рядом, но был парализован смеющимися голосами, эхом раздававшимися внутри кабинета.

— Какого хрена этот пацан до сих пор не заметил, — это был мальчишеский голос. Черты голоса были низкими, но он не знал, кому они принадлежали. Сохэй не мог вспомнить своих одноклассников, он не мог догадаться только исходя по голосу.

— Это ты верно заметил, — другой мальчишка засмеялся. Это был высокий и хриплый голос в отличие от человека, что был до этого. Но как бы там ни было он правда не знал кто это был. — Он такой тупица.

— Он всегда был таким.

Это был голос Хидзири. Когда он понял это, Сохэй прижал ухо к щели в приоткрытой двери.

— День назад я что-то настрочил на парте Симы. Он, как мне показалось, заметил это в середине урока, на секунду затупил и стёр, как ни в чём не бывало. Мне вот кажется, он подумал, что оно уже давно там было, вот как он выглядел.

Когда парень с низким голосом сказал это, Хидзири и другой паренёк засмеялись.

— Он даже не понял, чё эт за каракули такие, — сказал хриплый. — Он вообще нифига не понял про тактику с кусочками ластика, о которой тоже подумал и Хидзирин. Я-то думал, он точно их заметит.

— У меня из-за тебя аж в животе болит, — низкий голос разразился смехом. — Разве они не выпали, когда он открыл свой шкафчик? Он такой странный! Да ладно, их же не должно там быть! Да заметь ты уже!

Хидзири и хриплый усмехнулись.

— Не-не, благодаря тому, что Хидзирин сказал нам, мы нашли классную игрушку. Но разве ты и Сима не были вместе с начальной школы?

— Ага, если по чесноку, есть такое. — ответил Хидзири томным голосом.

— Ты забыл? — сказал низкий.

— Он довольно забывчивый, — сказал хриплый. — Дальше сделаем ещё что-нибудь, Хидзирин?

— Верно. Есть у меня идея на завтра. Ребят, пока до него не дойдёт это будет та ещё веселуха.

Сохэй развернулся обратно к лестнице, не шумя. Он задыхался слишком сильно, его лицо горело, как огонь. Но в то же время он почувствовал, что его сердце стало холодным и твёрдым, как металл.

После этого дня Сохэй всегда чувствовал, как что-то тяжёлое застряло в его груди.

— Сохэй, ты учишься?

Он внезапно пришёл в себя от слов Харуки: «М? Что?».

— Ты учишься? Книги и всё такое это замечательно, но мы сейчас в 11 классе.

— ... Ах, думаю да, по-своему, — Сохэй продолжал держать улыбку. — Но я не ровня тебе, Харука.

— Это не правда.

Она была скромным человеком, но ещё с тех пор как они были детьми, слухи о её превосходных оценках — хотя она никогда их официально не разглашала — на экзаменах в средней школе, по слухам, блистали на первом месте. Видимо, люди в других классах по секрету услышали это от «клуба по советам».

— Эй, может начнём учиться вместе? — сказала Харука.

— Вместе? Разве предметы, которые ты там учишь, отличаются? — даже если предметы, которыми мы занимаемся, одинаковы, не то чтобы уроки различались в зависимости от школ, подумал Сохэй.

Однако она гордо кивнула: «Вот почему мы должны это сделать. У нас, наверно, похожие домашние задания и пересмотры. И мы можем подучить друг друга тем частям, о которых не знаем, верно?».

«Интересно, есть ли хоть какие-то части, которые Харука не знает», — подумал он, но чем больше времени он проводит с ней, тем лучше. Сохэй легко кивнул головой.

— Куда пойдём? — его дом не подходил для учёбы. Воспоминание о состоянии его дома вызвало у Сохэя удручающее чувство.

— Как насчёт библиотеки? У них там много разных видов книг, — сказала Харука.

— Ах, библиотека... — неожиданно вспомнил Сохэй.

Харука повернулась к башне с часами, построенной рядом с фонтаном.

— Уже время?

— Да. Уже темнеет.

— Ок. Что ж, сходим в ту библиотеку в следующий раз, — как только Харука сказала, она встала и охнула. — А-а-ах, я бы с удовольствием сходил с тобой посмотреть на Отеллу-тян, если б могла...

— Должно быть трудно иметь аллергию на кошек, — Сохэй поднял свою сумку.

— Я просто не могу остановиться чихать. Поэтому я всегда смотрю кучу видео с котятками в интернете.

— Видео? — Сохэй повернул голову в сторону.

— Смотреть на них — самое лучшее. Там так много видео, люди записывают сколько, сколько им душе угодно. Я посмотрела так много видео с кошками и собаками, они оба такие милые, но я поняла, что они заняли всё моё учебное время.

Харука застенчиво поохотала.

— Хех, я и не знал об этом. Это же тот же сайт, на который «Clouds» загружают свои видео?

— Правильно.

«Clouds» — любимая группа Харуки. С тех пор, как она была маленькой, Харука была безразлична к популярной музыке и слушала лишь джаз и классику под влиянием её родителей, так что это единственная рок-группа, к которой она никогда не была безразлична. Они загружают новые песни и живые выступления на видеохостинг в интернете, и начиная ещё со средней школы они приобрели огромную популярность. Однако два года назад их деятельность почему-то прекратилась. Ходят слухи, что их вокалист, парень по имени Сэйдзи, без вести пропал. Сэйдзи, по-видимому, тоже родился в Хатиодзи, так что новости о нём оживляли среднеклассниц из города.

— О, точно, — собиравшись уже уходить, Харука что-то вспомнила и вытащила несколько фотографий из своей сумки. — Вот.

— Это же...

Это была фотография Сохэя и Харуки, а также Хидзири, стоящих плечом к плечу с заросшей зеленью позади них. В тот момент, когда он посмотрел на неё, Сохэю почудилось, что до него доносились крики цикад с той самой поры.

В то время были летние каникулы в 8 классе... это была мастерская по изготовлению стекла расположенная на горе на границе префектуры, за городом. Поскольку Харука сказала, что она уже довольно долгое время хочет попробовать сделать стекло, Сохэй спланировал это вместе с Хидзири и держали это в секрете как раз перед их поездкой. Он до сих пор ясно помнит эмоциональное состояние Харуки, когда она узнала об этом в тот день.

Другие фотографии также были наполнены счастливыми временами. Харука дует в железную паяльную трубу, тогда как её личико становится ярко-красным, Хидзири притворяется, что пьёт пиво из кубка, два мальчика спят, как брёвна в составе поезда на пути к дому, и так далее, сцены из поездки были вырезаны во всех красках.

— Какие ностальгические фотографии, — честно сказал Сохэй. Если подумать, он полностью запомнил, что случилось. Они приехали уже к утру, и раз каждый из них вернулся домой ещё до обеда, вы могли бы сказать, что это было короткое путешествие. Но тем не менее оно было очень весёлым.

— Если честно, мне казалась, что я прямо-таки обязана была отдать тебе их. Прости за то, что только-только вспомнила, — Харука говорила так, будто искренне извинялась.

— Нет, — Сохэй покачал головой. — Спасибо.

Фотографировать с помощью SLR-камеры — это хобби Харуки. Отец научил её ещё в начальной школе, и именно так она и увлеклась ею.

Был дело, что как-то раз я похихикал с Хидзири из-за этого... И пока Сохэй смотрел на фотографии, Харука заговорила.

— На днях я передала их и Хидзири.

Сохэй поднял голову: «... Ты встречалась с Хидзири?».

— Да, конечно, — она кивнула безупречной улыбкой. — Знаешь, до недавнего я никому из вас не отдала бы эти фотографии с нашей поездки, если б ты разговаривал с Хидзири. Я распечатала их и положила в конверт, и мне надо было положить их в ящик стола. Только вот, это было до другого дня. Неуклюже с моей стороны, но я полностью забыла.

Сохэй не стал слушать вторую половину того, что сказала Харука: «...Где?».

— А?

— Где ты виделась с Хидзири?

— М-м-м... в святыне. У моего дома.

Рядом с домом Харуки находится скромная святыня Инари. В начальной школе они втроём играли в этом тихом месте. В том, что она встретила Хидзири не было ничего странного. Наверное, у них был примерно такой же разговор, что у нас сейчас. Вот в чём Сохэй пытался убедить самого себя, но услышав это из уст Харуки он ужасно беспокоился.

— Ну да. Ага, ясно... И что вы делали? — Сохэй не решался, но он не смог выдворить вопрос, что крутился внутри него. Как можно более спокойнее, он плавно спросил.

Однако похоже, что Харука не догадывалась о глубоких чувствах Сохэй.

— Да ничего такого. Просто немного поболтали, как и мы сегодня. А что?

— Да нет, ничего, — ему не понравилось, что Харука отдала фотографии Хидзири перед ним. Но когда он почувствовал, что он старается подавить свои чувства, ему показалось, что с ним что-то не так. Как будто он был маленьким ребёнком.

— Хотя, Хидзири был сам не свой, — озадаченно сказала Харука.

— ... Ага, ну ладно, — Сохэй положил фотографии в свою сумку. Нет. Теперь его отношения с Хидзири были неисправимыми. Но не мог же он сообщить ей такое.

— Что ж, увидимся, — сказал Сохэй.

— Пока-пока, Сохэй, — ответила Харука.

Расставшись с ней, Сохэй пошёл прямо через парк. В будний вечер сад был пуст. На горках игровой площадке даже не было детей. Иногда он проходил мимо нескольких пробегающих и прогуливающих людей.

Он подошёл к тропинке на противоположную сторону от того участка земли, где он вышел, и перед его глазами появилась библиотека. Но не это было его пунктом назначения. За зданием раскинулась обычная старая роща. Деревья там росли невероятно густо и со стороны она выглядела мрачной и неинтересной. Тем не менее, если хорошенько присмотреться внутри вы могли разглядеть небольшую тропу. Сохэй спустился по ней с осторожной походкой.

После того, как он проковылял по дорожке, из которой бурно росло столько сорняков, насколько это возможно, его голова вышла в пустую полусферу. Это был небольшой купол. Ограждение выглядело так, будто он явилось прямо из аниме или чего-то такого, как будто его выставили здесь и оставили наедине. Солнечный свет почти вечернего солнца проливал свет с потолка, увешанного плющом и ветками, создавая тем самым пятнистые зёрнышки на листьях и почве. Это безмятежное местечко, к которому он всегда приходит.

До сих пор об этом месте никто не знал, кроме него Сохэя. Однако вы не могли бы назвать это место «природным уголком». Всё-таки тут в центре была построена маленькая и старая святыня.

— Э-э-эй, Отелло!

Когда Сохэй крикнул, из тени святыни вдруг появилась кошка. Чёрно-белая кошка.

— Мяу, — мяукнула она и подбежала к ногам Сохэя, прижимаясь к его телу. Должно быть, она говорила: «Пошевелись и дай мне!».

— Прошло уже два дня, да?

До того, как Сохэй пришёл встретиться с Харукой, он остановился и зашёл в магазин купить кошачью еду. Открыв банку ловкими пальцами и положив её на алтарный постамент, Отелло тут же начала с жадностью пожирать её. Сохэй тоже присел и поглядел на трапезу его крохотной подружки.

С тех пор, как он начал учиться в старшей школе, он решил примкнуть к «клубу идущих домой», так что у Сохэя на самом деле не было каких-то других увлечений, кроме чтения. В дальнейшем он начал частенько заглядывать в библиотеку. Однажды где-то год назад Сохэй пришёл в библиотеку, не зная, что она закрыта на день. Когда он обошёл библиотеку и заволновался, чем бы ему заняться в тот день, он обнаружил небольшую тропинку, спрятанную в зарослях.

К мастерски сконструированной деревянной святыне, казалось, уже изрядно давно никто притрагивался. Вместе с каменными постаментами они даже не доходили до груди Сохэя. Сама святыня была установлена с небольшими двойными дверями, но они были на замке. Даже сейчас неясно, присматривал ли кто-нибудь за ней, и пока Сохэй глядел на неё, прежде чем он осознал это, она прильнула к его ноге. После этого Сохэй дал этой ручной кошечке лёгкое имя.

— Мяу.

Посмотрев вниз он увидел, что Отелло тёрлась своей крошечной головой о спину Сохэя. Банка была полностью опустошена. Сохэй взял её на руки и погладил по шейке. Кошка замурлыкала и свернулась калачиком. Интересно, получится ли у меня привести сюда Харуку, если б у неё только не было аллергии на кошек... присев, Сохэй представлял, как он сидит с ней здесь много раз. Это изумительное место, где их никто не потревожит.

Хотелось бы знать, о чём говорила Харука, когда встретилась с Хидзири? Когда Сохэй подумал об этом, он почувствовал, как его пустое сердце начало наполняться копотью. Он не знал, что это за чувство. Он конечно понимал, что это было девчачьим делом, из-за которого можно было огорчиться. Но он не мог удержаться от желания узнать, на что была похожа их встреча в святыне, как они смотрели друг на друга, какими словами обменивались.

Интересно, Харука смеялась?

А Хидзири улыбался?

И если улыбались, то как много?

Тот факт, что он не мог вести интересные беседы, на равных с Хидзири, раздражал его. Наверно, он заставил Харуку улыбаться больше, чем я.

И потом, когда он понял, что его пальцы коснулись чего-то крепко связанного на шее кошки, Сохэй вернулся к реальности.

— ... А это что здесь делает?

Красная ленточка была обвязана вокруг шеи Отелло. Когда-то Сохэй обмотал эту вещь и привязал её к ней. Но сегодня на ней был ключ.

— Что это за ключ? — он посмотрел на него, поднеся его к свету. Это был донельзя маленький ключ. Он был ржавым и таким лёгким, что могло показаться, что он согнется, если на него слишком сильно надавят. С трудом верилось, что он мог так легко оказаться на шее бездомной кошки. Получается, кто-то и почему-то оставил его здесь? Но что это за обстоятельства такие, чтобы кто-то да доверял этот ключ какой-нибудь невзначай попавшейся кошке.

Он мог ошибаться, но судя по размеру ключа не похоже, что он от дома или квартиры. Он наверняка слишком мал для велосипедного замка или шкафчика и, скорее всего, недостаточно большой для двери. Когда он подумал об этом, его внезапно осенило.

— Может быть...

Сохэй резко встал. Он посмотрел на святыню позади себя, он знал, что он подходил по размеру дверного замка святыни. Но почему ключ от святыни, он посмотрел вниз на Отелло. Кошка рассеянно облизывала саму себя.

Он осторожно вставил его, ключ повернулся без сопротивления, чуть ли не слишком легко. Настолько, что он не мог поверить, что он ржавый. Немного в замешательстве, с учётом того, что за ним никто не следит, он толкнул вперёд.

В крошечном пространстве внутри двери была разложена пурпурная ткань, как будто она строила из себя трон, на котором разместился странный предмет.

— И что это...?

Он восседал как какой-то хрустальный шар, которым пользуется предсказательница, именно так складывалась ситуация, но исходя из его очертаний это было не так. Это был куб, созданный из металлообразного материала.

Он быстро оглядел комнату. Он по-прежнему был наедине. Здешняя среда может быть проклята, но его любопытство взяло над ним верх.

Сохэй взял его. Когда он почувствовал его своими пальцами, у него появилось тяжёлое чувство, из которого он пришёл к выводу, что он не был сделан из железа. Но он казался крепче пластика. С другой стороны, он не мог быть деревянным, и он не был сделан из алюминия.

По прочности, наверно, немного тяжелее, чем бейсбольный мяч. Сохэй положил его в одну руку и поводил им вверх и вниз. И когда он так сделал...

— ...ебя есть...

Голос, который он внезапно услышал, заставил его удивлённо обернуться. Но там никого не было.

Не до конца удовлетворённый, его взгляд вернулся к ладони. Должно быть, у него разыгралось воображение, куб испускал такое чувство, будто он содержал в себе лёгкое ощущение тепла.

— У т... ...ь жел...

Кто-то правда здесь! Сохэй внимательно огляделся по сторонам. Но он не мог найти источник голоса. То, что его удивило, так это то что он казался далёким, но также казалось, что он шептал ему на ухо. Судя по этому лёгкому звуку и ласковому голосу, он предположил, что это был голос молодой девушки.

— ... К-кто это? Где ты?

— У т...ние?

— Эм, ч-что...?

— У тебя есть...

— У меня есть...?

— ... Желание?

— ...Извини?

Это было непостижимо. Это что, розыгрыш? Не в силах успокоиться, Сохэй ходил кругами, осторожно посматривая окрестности.

Повернув к фасаду святыни, ноги Сохэя остановились, его взгляд перескочил на вход со

стороны деревьев. Кроме той грязной тропинки никаких других путей к этому полукруглому пространству нигде не было. И хотя вы, вероятно, можете проложить себе дорогу из другого места, он посчитал, что попытка пробиться сквозь кусты издаст звук. Он напряжённо ждал, пока кто-нибудь появится.

Однако его ожидания были напрасны, у входа не было никаких признаков этого. Сохэй растерялся. Откуда, чёрт возьми, это взялось...

Когда он сдался и вернулся к святыне, перед его глазами предстало лицо.

— Гья!

Вскрикнув, Сохэй упал на сырую землю.

Это была непредвиденная ситуация. Тук, тук, тук — его сердце неистово колотилось в груди. Его взгляд переместился с пальцев ног человека на голову, а затем обратно на пальцы ног.

Это была девушка такого же возраста, что и Сохэй.

Её волосы были довольно короткими, у себя на шее она носила галстук-бабочку, и она носила какую-то стильную одежду, похожую на какой-то сценический костюм. Присмотревшись, она носила короткие перчатки. Её чёрные чулки почему-то были порваны тут и там, а её белоснежный цвет кожи обнажался из круглых и открытых дырок. Но похоже девушке было на это по барабану, и ухмыляясь она опустила взгляд на Сохэя.

— Ч-чего...? К-как долго ты была тут?

Судя по тому, как она появилась и как она нарядилась, создавалось впечатление, будто она исполняет широкомасштабный волшебный трюк.

Девушка открыла рот.

— Как тебя зовут?

— ... П-прости?

— Имя, твоё имя.

Где она пряталась? Тут же были только я... я и Отелло. Сохэй перевёл взгляд на святыню позади девушки, но кошка куда-то исчезла. Вероятно, она испугалась крика.

— Ну же, скажи мне! Как тебя зовут?

... Имя? Моё имя?

— Эм... — Сохэй неуверенно встал. — С-Сима...

— Сима?

— Это... Сохэй Сима.

— Сохэй Сима, —повторила девушка, выражая уверенность кивком. — Сохэй, вот оно! Я запомню его.²

Она гораздо более ребяческая, нежели её внешний вид. Ему пришла мысль, что девушка перед ним, вероятно, была в средней школе.

— ... Эм, могу я кое-что спросить у тебя?

— Чегось? — сказала девушка дружелюбной улыбкой.

— Ты спрашивала меня... о моём желании?

— Ага, я самая. Но пока и так сойдёт.

— Хах?

Похоже она разочаровалась.

— Если я подожду чуть-чуть подольше, всё, вероятно, прояснится лучше. А до тех пор я останусь рядом с Сохэем.

— Чт...?

Что это за девушка... Он не понимал, что она говорила, но вместо этого в его голове загорелась лампочка.

— А как тебя зовут? — получилось так, что голос Сохэя прозвучал слишком взволнованно, когда он попытался спросить погостеприимнее.

— Маки — это Маки.

— ... Маки-тян, значит? Уже довольно поздно, так что я поскорее пойду домой.

— Ха-а-а-ах, уже идёшь домой? — она сделала лицо, будто наступил конец света.

— Ага... прости, но мне пора. Тебе, наверно, тоже пора домой.

Сохэй ляпнул первое, что взбрело ему в голову. Даже несмотря на то, что у него нет никакого комендантского часа. Но эта девушка Маки кажется таким человеком, с которым не стоит связываться. Он хотел избежать неприятностей.

Однако до него вдруг дошло. Куда делся тот куб? Прежде чем он понял это, его руки были пусты. Может он уронил его, когда упал. Но он не мог разглядеть его поблизости. И не похоже, что кошка забрала его.

— Ты норм?

— ... Хорошо.

До него дошло ещё кое-что странное.

Дверь святыни каким-то образом закрылась. Несмотря на то, что так не должно быть, она также была закрыта. Если подумать, он не помнил, куда делся ключ. Нет, он должен был торчать из замочной скважины. Но его там тоже не было.

Сохэй силой подавил свои вопросы. На самом деле ни один из них его не касается. Он не попросил прощения перед владельцем ключа, но, если положить ключ на шею бездомной кошке — это небрежная ситуация с их стороны, следовательно, они, надо полагать, не могут жаловаться.

— ...Ладно, пока.

— Ага, до встречи, — девушка по имени Маки махнула рукой над головой взад и вперёд.

Улыбнувшись так сильно, как только можно и махнув в ответ, Сохэй вернулся туда, откуда он пришёл. Затем, когда он добрался до обратной стороны библиотеки, он держал дистанцию и наполовину бежал трусцой. Он планировал держать тайное место только для себя, он не планировал делиться им с кем-то ещё. Может быть, он должен отложить это на какое-то время и уже потом вернуться обратно.

Домом Сохэя является квартира на третьем этаже в муниципальном жилом квартале, комната на верхнем этаже. Сохэй открыл тяжёлую стальную дверь и сказал тихим голосом: «Я дома». Обычное приветствие. Никакого ответа не было. Один лишь звук печатанья по клавиатуре, который эхом доносился от комнаты до правой стороны коридора.

У Сохэя нет родителей. Мать Сохэя умерла сразу после его родов, и какое-то время он жил со своим отцом Юити. Юити Сима работал в компании, которая производила оптическое оборудование. Но по дороге домой из командировки в главный офис его отец попал в автомобильную аварию на автомагистрали, и также погиб. Это был несчастный случай, смысл которого Сохэй никак не мог понять.

Сохэй мельком заглянул в открытую комнату, когда он опознал по спине находящегося там человека, а после он пошёл дальше внутрь. Быстро, создавая как можно меньше шума, насколько это вообще возможно. Нарастающий шум при печатании по клавиатуре — знамение, что у неё плохое настроение.

Владельцем шумов от клавиатуры была его тётя.

Сестра Юити, Кадзухо, является опекуном Сохэя. У Юити и Кадзухо тоже не было родителей, поэтому, похоже, с тех пор, как они были молоды, что брат, что сестра жили вместе. Когда произошла авария, его тётя работала в дизайнерской компании. Но когда она решила взять к себе её осиротевшего племянника, она решила ненадолго приостановить работу, дабы проводить с ним время. После этого, при поддержке со стороны её окружения, казалось, что его тётя начала работать как внештатный дизайнер/иллюстратор. Это целиком отличалось от оттиска репутации, и его тётя уже высказывалась со своими жалобами, поскольку конкретные условия выполнения сдельной работы были настолько упрощёнными. Тематика дизайна — это, в основном, книжные эскизы, тогда как иллюстрирование, кажется, главным образом позиционируется к рисункам для узкого круга книг.

Сохэй зашёл в гостиную в конце коридора. Книга под названием «Схематические диаграммы общеизвестной готической архитектуры» разместилась вместе с разорванной бумагой на столе в углу кухни. Скорее всего, это был образец книги, присланной издательской компанией.

Сохэй оставил свою сумку у себя комнате, а затем взял несколько увядающих овощей из холодильника и начал готовить ужин, даже не давая себе короткой передышки. Он налил воду в глубокую кастрюлю и поставил её на пламя. Он поставил сковороду на незанятую плиту и обжарил овощи. Он старался быть как можно тише, но тем не менее он издал немного шума.

— Потихе.

Прозвучал неорганический голос. Его тётя, которая появилась сзади него, прежде чем он узнал это, достала из холодильника немного молока. Её волосы были уложены в косу на правую сторону — эта её укладка на плечах была стилем, к которому она часто прибегала во время работы. Его тётя поддерживала высокую и стройную фигуру. Ни одна из её морщин не бросалась в глаза. Даже с первого взгляда она выглядела на двадцать с небольшим лет, вот что

Сохэй слышал от некоторых домохозяек из того же многоквартирного дома.

Раз уж могло показаться, что она не удосужилась нанести макияж, вероятно, сегодня она не выходила на улицу. Сегодня на ней была повседневная одежда: хлопковые шорты по колено и футболка.

— Прости, тётя, — Сохэй сказал только это и повернулся обратно к плите. Раздумья о взгляде его тёти у него за спиной заставили его слегка нервничать. — Я уже приготовил.

Он положил необходимые овощи для рамэна быстрого приготовления, это было стандартное меню Сохэя. Фасоль, капуста, лук, зелёный лук, морковь, пак-чой³, чеснок, помидоры, зелёный перец, картошка и т. д., он просто бросил всё, что у них было в холодильнике.

Сохэй только приготовил свой собственный ужин. Это было нормой для него. Это правило в этом доме. Его тётя по сути живёт днём и ночью в обратном порядке, так что домашнее хозяйство тоже. Время ужина для Сохэй — это рабочее время его тёти. Когда Сохэй съедает хлеб, он скупается в школе, а его тётя только-только просыпается дома.

Когда Сохэй закончил готовить, он подошёл к столу, его тётя дала ему две банкноты по 1000 иен.

— У нас кончилось молоко, завтра сходишь купить. Ещё нам нужна крупа и бекон, как обычно. А также белый хлеб, тот что с 8 ломтиками. Здесь хватит для тебя на завтра, — это были прямолинейные инструкции.

— Я куплю, — Сохэй кивнул. Он тоже ответил, открыто перейдя к делу.

Его тётя оставила пустую коробку из-под молока. Такое действие было слишком невежественным, согнутая картонная коробка дрожала как пшеница и упала с глухим стуком, его тётя уже вернулась в свою рабочую комнату ещё раньше, чем это случилось.

Вот мы и поговорили, — подумал Сохэй. В последнее время для них не был редкостью день, когда они не говорили друг другу ни слова.

Пока он смотрел на две банкноты по 1000 иен, лежащих на столе, он поставил палочки на рамэн быстрого приготовления. Его обстоятельства не были мирными. Такая тенденция постепенно начала выступать на передний план со времён средней школы, и даже ещё больше усилилась после поступления в старшую школу.

Сохэй берёт несколько денег, это его так называемые «бытовые нужды», но он прекрасно понимал, что они отличаются от тех, что выглядят как «карманные деньги», которые мальчики и девочки того же самого возраста, что и он, получают от своих родителей. Он понимал, что он не мог ничего сделать с этими самыми деньгами, которые были ограничены. Из-за этого Сохэй

начал ходить в библиотеку, которая в большинстве случаев не требовала никаких денег, а с тех пор как он начал учиться в старшей школе, он не завёл каких-либо нормальных отношений, теперь ему приходилось учиться в том же классе, что и Хидзири Аота на втором году, в классе без друзей.

Они часто переругиваются, но Сохэй не ненавидит свою тётю, он не планировал возлагать на неё свои ответственные несчастья.

Создавалось впечатление, что к настоящему моменту его тётя живёт и работает одна. Но так как она заботилась о нём как о ребёнке, она не могла ежедневно ездить на работу — она ушла из той компании, когда поняла это, и вырастила своего юного племянника до сего момента. Он не мог ненавидеть её. Он и не хотел. Он не мог отблагодарить её в достаточной мере. Даже если бы у неё не было денег, потому что у неё были друзья, Сохэй смог добраться до учёбы в старшей школе. Кроме того, раньше она была необыкновенно доброй женщиной. Они всегда играли вместе, и она помогала с домашней работой. В бессонные ночи она читала ему книжки с картинками, показывала ему сборники, которые сама же составила.

Но прошло немного времени после того, как Сохэй поступил в среднюю школу и их жизни проходили мимо друг друга, а ссоры возрастали. Что, ради всего святого, послужило причиной? Сохэй не знал, как ему быть, но он чувствовал, что это не займёт много времени, пока его труднопреодолимые отношения с тётей не утрясются в их текущих отношениях до растущей холодности. Когда он думал об этом, может он действительно предпочёл бы это, когда они всё продолжали грызться.

Он влил тёпленький рамэн себе в живот, принял душ, издавая как можно меньше шума, и уединился в своей комнате, а после дождался, когда сонливость наконец-то подступила к нему.

Сохэй поднял фотографию в рамке на своём столе.

Местом где было сделано фото был, наверно, некий горячий источник откуда-то. Его здоровый на вид отец стоял рядом со спокойной на вид матерью. Эти двое были молоды. У его отца было громадное тело, его гигантские руки обвили вокруг худеньких плеч его матери. Интересно, возможно ли что это небольшая генетика — Сохэй был выше среднестатистического школьника.

Когда он смотрел на эту фотографию, сердце Сохэя, подобно запутанной нитке, вело себя так, будто успокаивалось. Понятное дело, что к матери это не относится, но вот похороны своего отца Сохэй действительно не помнил.

Какое-то время он готовился к экзаменам, но усталость тотчас же овладела им, как будто она выпала из скважины, и он завернулся в свой футон. Наверно, сегодня ночью мне будет не до сновидений, — подумал он.

Примечание переводчика

1. Ямато-надэсико — идеал женщины в традиционном японском обществе. Это выражение можно выразить по-разному: «японская женщина», «дочь Японии», «идеальная японская женщина», «цветок японской женственности» и т. п.

2. Имя Souhei написано так → そ (so u) へ (he i), но когда Маки-тян произносит его имя, она делает это удлинёнными гласными, そ (so-) へ (he-); я решил оставить произнесённое слово по буквам таким же, в основном потому, что англоговорящие по-разному читают «Soohee» или «So-he».

3. Бок-чой, но чаще говорят пак-чой — сорт китайской капусты. У пак-чоя не бывает кочанов, вместо этого у него вокруг центральной почки формируются гладкие, тёмно-зелёные листья на толстых стеблях.

<http://tl.rulate.ru/book/24138/500854>